

Случай в Березкино

Нина Князькова

Нина Юрьевна Князькова

Случай в Березкино

Серия «Май-плюс», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68715339
Н. Князькова. Случай в Березкино:*

Аннотация

Вознесенцева Арина Владимировна долгое время не могла найти работу по специальности и от отчаяния согласилась переехать в некий поселок Березкино, которого нет ни на одной карте. Однако, мало того, что коллектив на работе оказался более, чем странным, так еще и местные мужчины ведут себя неадекватно. Особенно один.

Четвертая книга цикла «Май-плюс».

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	34
Глава 4	47
Глава 5	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Нина Князькова

Случай в Березкино

Нина Князькова

* * *

Глава 1

Арина

Я сделала жалобное лицо.

– Ну, посмотрите, пожалуйста! Вдруг там что-то еще появилось? Мне очень нужна работа по профилю, – я сложила ладони вместе и постаралась не заплакать.

Женщина со строгой прической только вздохнула.

– Простите, но в городе под конец учебного года вакансий нет. Тем более, что у вас нет опыта преподавания..., – развела она руками.

Будь у меня опыт преподавания, я бы давно репетиторством занялась.

– Но у меня есть опыт. Я полгода проработала помощником библиотекаря в школьной библиотеке, – попыталась возразить я.

– Но вы – учитель младших классов, – не согласилась эта серьезная дама.

– Но мне очень нужна работа, – в отчаянии я всплеснула руками и едва не сбила статуэтку, стоящую на казенном столе. Еле успела поймать. Чертова врожденная неуклюжесть. Если бы я не уронила книжный стеллаж на директора школы, до сих пор бы работала в библиотеке. Конечно, платили копейки, но на комнату в общежитии хватало. А сейчас... Если бы не Мира, точнее Дамира, моя соседка по жилпло-

щади, то я бы давно по миру пошла. – Я на все согласна.

– Поймите же вы, девушка, что у нас сейчас даже вакансия дворника с требованием водительских прав, или хотя бы с умением водить погрузчик, так как уборка теперь ведется с помощью машин и роботов, – кажется, работницу областного центра занятости я смогла достать. Выглядела она весьма раздраженной. – В городе требуются высококвалифицированные...

– Но у меня есть диплом, – вскричала я так, что женщина поморщилась.

– Дело не в вашем дипломе, а в вашей специальности. Под конец года даже бесплатные кружки не набирают сотрудников, а у них, между прочим, текучка. Вот если бы вы согласились на профессию продавца... У них обучение занимает несколько дней, а потом..., – она неопределенно помахала рукой.

– Но я же учитель, – насупилась я, понимая, что еще неделя, и я останусь на улице без средств к существованию.

– Но в том-то и дело..., – дама вдруг закаменела, потом нехорошо улыбнулась и принялась бегать холеными пальчиками по клавиатуре. Я посмотрела на свои руки, не знавшие слова «маникюр» и быстро спрятала их под стол. – Та-ак, а в область вы готовы ехать?

Я опешила от такой перспективы. Я вообще-то из области и приехала, чтобы в городе устроиться. Правда из соседней. Причем, возможность выучиться на педагога и как-то устро-

иться в жизни у меня была всего одна, как у сироты. Мама умерла, когда я училась в девятом классе, кто отец даже не знаю, так что растила меня бабуля, которая тоже здоровьем не отличалась. Ее тоже не стало год назад. А больше у меня никого и не было. Денег тоже не было (хорошо, что государство доучило). Был старенький домик в такой глуши, что его попросту никто бы и не купил, потому что жить там невозможно. И снова ехать куда-то, чтобы пытаться выжить без перспективы...? Да мне там даже замуж не выйти! Лично из моей деревни почти все мужчины давно уехали, остальные... ведут антисоциальный образ жизни. Замуж за такого идти последнее дело. А в городе я никого до сих пор не встретила, потому что внешность у меня невзрачная, серенькая такая. Даже можно сказать, некрасивая. Да и учились у нас на курсе одни девчонки. Ни одного даже завалящего парня на группу не нашлось.

– И далеко? – Осторожно спросила я.

– В Березкино висит вакансия уже год, один педагог уехал, но вакансия осталась. Наверное, большой недобор, – хмыкнула она.

– И где это Березкино находится? – Уточнила я не особо на что-то надеясь.

– Далековато, – женщина снова хмыкнула.

– Тогда, наверное..., – я попыталась отказаться.

– Подождите, здесь указаны весьма хорошие условия. Проживание, питание, возможность участия в программе по

получению жилья. Так же первая зарплата будет выплачена авансом, — она снова пощелкала мышкой. — Знаете, я бы не советовала вам отказываться от такой возможности. Пару лет отработаете в сельской школе, а потом вернетесь сюда и сможете найти работу в городе, — она выжидающе посмотрела на меня.

Я вздохнула. В ее словах было зерно истины. Тем более, что выбора у меня особо нет, и, если я хочу работать по специальности, то просто обязана ухватиться за эту возможность.

— Ладно, я согласна на эту вакансию, — недовольно выдохнула, пытаясь придумать, где взять денег на дорогу.

— Вот и отлично. Сейчас я вам запишу данные школы и номер телефона директора, позвоните сегодня же!

Через пару минут я уже выходила из здания центра занятости населения, сминая в руках листочек. Оценив суету во круг, я отправилась в сторону общежития. Денег на проезд тратить не хотелось, а идти тут всего ничего, минут сорок.

Проходя мимо парка, поняла, что листок с данными школы в неизвестном мне Березкино я так и несу в руке. Оглядевшись, я нашла свободную скамейку и села на нее, чтобы хоть посмотреть на имя моего будущего работодателя.

— Карапетов Фома Измаилович? Они издеваются? — Возмутилась я, после чего решительно вынула телефон и набрала номер, указанный на бумажке.

Через три гудка ответил мужской голос.

– Школа, слушаю, – голос был весьма солидным. – Слушаю вас!

– Э-э, – я поняла, что так и сию, пытаюсь понять, зачем так спонтанно позвонила в неизвестное место. – Фома Измаилович? – Уточнила.

– Да, а вы? – Голос слегка потеплел.

– Меня зовут Арина. Э-э, Вознесенцева Арина Владимировна. Я учитель младших классов. Мне сказали, что в вашу школу требуются..., – промямлила я не своим голосом.

Этот человек, в лучшем случае, сейчас пошлет меня куда подальше. Разве так должны разговаривать учителя?

– Ох, конечно-конечно, – заторопился Фома Измаилович. – Нам очень нужны учителя. Точнее, учительницы. То есть... Неважно. Когда вы будете готовы приступить к обучению? – Он быстро перешел на деловой тон.

– Я в общем-то сейчас свободна, – я вдруг поняла, что банально не знаю, куда ехать. И как долго. И на чем. И вообще... – Я сейчас нахожусь в областном центре и совершенно не знаю, где находитесь вы, – ляпнула не подумав.

Карапетов тут же оживился.

– Вот об этом не беспокойтесь. Вы сможете завтра в семь утра сесть на автобус до Малой Поляны? Я забронирую вам билет. А оттуда вас уже заберет... э-э... моя сотрудница, – заверил он меня.

То есть билет мне купят? А где эта Малая Поляна находится? Нужно будет посмотреть.

– Отлично, – обрадовалась я, что платить будет не нужно. – Тогда завтра выеду? Если что, то буду звонить вам? – Уточнила вопрос.

– Да, конечно, – обрадовался мой будущий начальник. – Всего вам хорошего!

– И вам, – сказала я уже гудкам.

Такого странного разговора у меня еще никогда не было. Да и что это за директор школы такой, который за свой счет потенциальных подчиненных возит? Обычно, они за копейку вне расписанного бюджета удавиться готовы. Или у них ТАКАЯ нехватка учителей, что за ними готовы даже на машинах ездить? Тогда что это за школа такая, где все так плохо с преподавательским составом? Или там коллектив ужасный? Или условия? Что не так-то?

Я записала листок в сумку и отправилась домой. Дамиру обрадую, что съеду от нее. Все равно за комнату в последнее время платит только подруга. Она, наверное, вздохнет с облегчением, потому что я в последнее время была самой настоящей нахлебницей.

В комнате никого не было. Мирка была на работе, подвизалась администратором в салон красоты, хотя по образованию что-то вроде делопроизводителя. Но у подруги внешние данные были соответствующие, так что она и работу смогла получить, и мужским вниманием не была обделена. Правда, мужчин в комнату никогда не приводила, сама бегала к ним на свидания.

– Привет. Ну как? – Подруга явилась домой полдевятого вечера и с наслаждением сбросила с ног туфли на высоком каблуке. – Есть вакансии?

– Есть. Завтра поеду в какое-то Березкино. Там требуется учитель, – призналась я, снимая с небольшой плитки сковороду с шипящей картошкой.

– В деревню поедешь? – Нахмурилась она.

– В поселок. Опыта наберусь и обратно сюда. Да и там жилье предоставляют, – попыталась оправдаться я.

– Небось, развалину какую-нибудь, – хмыкнула Мирка, растянувшись на кровати. – Ладно, дело твое. Если что, то знай, что, если нужна будет моя помощь, то я всегда помогу.

– Ты уже помогла. Но мне надо как-то самой, – вздохнула я, вынимая вилки из ящика стола.

– Уверена, что сумку до автовокзала ты завтра одна не дотащишь, а у меня все равно будет выходной, – рассмеялась подруга и смешно пошевелила пальцами на ногах.

Все оставшееся до сна время мы потратили на то, чтобы найти на карте это самое Березкино. Не нашли, хотя поселок Малая Поляна на карте был. Я и так и этак вертела свой старенький китайский телефон, чтобы понять в какую сторону мне предстоит ехать.

– Странно это все, – пробормотала, не выявив нужного направления.

– А вдруг там это...? Ну, в сексуальное рабство тебя заманят? – Выдвинула теорию Мирка.

– Ты мою физиономию видела? – Отмахнулась я. – А фигуру? Надо быть очень большим любителем экзотики, чтобы на меня клюнуть.

– Зря ты так к себе относишься. У тебя глаза красивые, – покачала головой подруга.

– И что мужику с этими глазами делать? Да и вряд ли наш областной центр занятости нанимает на работу в бордели, – покачала я головой. – Ох, завтра съезжу и все увижу сама, все равно билет бесплатный.

– Если что, звони. Буду тебя вызволять, – смирилась с моей позицией Мирка и завалилась спать.

На следующее утро, стоило нам с Дамирой прибыть на автовокзал с двумя сумками, в которых мирно покоились все мои вещи, как к нам подошел странный мужчина в костюме и заговорил со мной.

– Вы – Арина Владимировна? – Уточнил он.

Я поежилась и кивнула.

– Да...

– Вот ваш билет. Фома Измаилович попросил приобрести вам его заранее. Идемте, я помогу вам с багажом, – он с легкостью отобрал у нас с Миркой сумки и зашагал к нужной платформе.

Мы с подругой переглянулись и двинулись за ним.

– Ариш, не знаю, кто это, но мне за тебя тревожно. Что это за Фома такой, который таких мужиков к тебе подсылает за билетиком на зачуханный автобус? – Шепотом спросила

она меня. — К нам такие даже к косметологу не ходят. Нет, ты глянь, какой дорогой...

— За мной обещали прислать сотрудницу. Значит встретит женщина. Если встретит мужчина, то я с ним не поеду и вернусь обратно, — решила я, прикинув, что денег на обратный билет мне должно хватить, если ничего не покупать. Хорошо, что бутылку с водой и пару бутербродов я взяла с собой на всякий случай.

— И звони, если что, — напутствовала подруга, когда я заходила в автобус.

— Конечно, — я махнула ей рукой и плюхнулась на указанное в билете место.

Странно, но в автобусе, не смотря на утро рабочего дня было занято всего шесть мест. «Дорогой дяденька» уже куда-то исчез. На платформе стояла лишь Мирка, решившая меня проводить до конца.

Зря я волновалась. На выезде из города в автобус вошло еще человек десять. Причем было видно, что они не в первый раз пользуются этим маршрутом. Кто-то переговаривался, кто-то слушал музыку, а я поняла, что от автовокзала мы отъезжали в полной тишине, которая казалась мне неестественной, только я этого не понимала. Как все странно.

Через час мне стало уже все равно на все странности, возникшие вначале дороги. Все, потому что я из разговоров вокруг узнала, что автобус сегодня из Малой Поляны в город не поедет. Рейс только завтра утром. Вот блин...! А если меня

встретит группа в полосатых... э-э... группа мужчин с нехорошими мыслями? Что я Мирке скажу? И где мне ночевать в случае отказа от предложения по работе?

Пока я мучилась дурными мыслями, автобус все мчался по неестественно ровной дороге. В этой стороне области я ни разу не была, но дорога действительно была какой-то слишком уж гладкой. Меня от этого даже немного укачало.

– Малая Поляна, конечная, – объявил водитель, когда я уже всерьез подумывала о том, чтобы выйти посреди поля и пешком топать в сторону города из-за нехороших мыслей в голове.

Все пассажиры тут же принялись шуршать объемными пакетами и вытаскивать набитые чем-то сумки. Я тоже решила не выделяться и подхватила свои вещи.

Автобус остановился у кирпичного одноэтажного здания, на котором большими буквами было изображено: «Авто-станция». Поселок с виду был небольшим. Низенькие дома, совершенно чистые улицы, как будто их тут моют. Дождик вот стал накрапывать.

Я вздохнула, натянула на голову капюшон куртки и выбралась из автобуса на площадку, подгоняемая другими пассажирами. Автобус, исторгнув из себя последнего человека, уехал куда-то за здание, люди вокруг куда-то быстро разошлись, и я осталась стоять одна посреди огромного пространства. Как дура!

Постояв с минуту, решила, что за мной никто не приедет

и, развернувшись, потащила с сумками в здание автостанции. Нужно билет на завтрашний день купить. Обратное поеду. А потом нужно будет искать ночлег. Или меня в этом невзрачном здании пустят посидеть? Ночь я потерплю.

– Здравствуйте, – обратилась я к единственному человеку, которого нашла в помещении.

Женщина, сидевшая за пластиковой перегородкой, вздрогнула и уставилась на меня так, как будто у меня выросло три головы вместо одной. Но она быстро взяла себя в руки и кивнула.

– Слушаю.

– А можно мне билет купить на завтрашний рейс? – Возпросила я.

– Билеты у нас продаются только в день выхода автобуса на линию, – огорошила меня дама.

Ничего себе, ну и порядки у них тут.

– А скажите, я могу здесь переночевать? – Задала я еще один вопрос.

– Здание автостанции закроется через двадцать минут, – снова обломала меня работница данного заведения.

Я вздохнула.

– Спасибо, – проворчала я убитым голосом и, вновь подхватив сумки, направилась на выход. Так, куда мне сейчас? Нужно какое-нибудь кафе, или столовая. Там необходимо будет уточнить... – А-а-а! – Взвизгнула я, когда, взявшись за ручку двери, вылетела на улицу вместе с сумками, с такой

силой кто-то дернул на себя дверь снаружи.

– Ох, прости! – Меня быстро достали из мелкой чистой лужицы, в которую я приземлилась и попыталась отряхнуть от воды. Странно, что голос при этом принадлежал женщине. – Извини, не надо было так сильно дергать. Меня Клавдией зовут.

– Арина, – отозвалась я, пытаюсь прийти в себя.

Девушка замерла.

– Арина Владимировна? – Уточнила она.

Сердце у меня сначала ухнуло куда-то вниз, а потом быстро-быстро забилось.

– Да, – выдавила из себя, понимая, что это за мной приехали. Мне не нужно будет искать жилье на последние деньги и питаться до завтра двумя бутербродами..., скорее всего. – Вознесенцева Арина Владимировна, – решила представиться полностью. – Можно просто Арина.

– А я Клавдия... Ах, да, я говорила уже. Можно просто Клава, – девушка смущенно улыбнулась. – Меня Фома... э-э... Карапетов прислал. Сказал, что ты учительница.

– Да, – я попыталась улыбнуться.

– Тогда идем в машину. Ох, сегодня первый ливень в году будет, завтра деревья зацветут, – Клавдия подозрительно посмотрела на небо, после чего подхватила мои сумки и понесла их так, как будто они ничего не весили. Наверное, спортом человек занимается. Вон у нее фигура какая... подтянутая.

Машина, к которой мы подошли, выглядела, мягко гово-

ря, странно. Её совершенно точно делали на заказ. И стоит, наверное, дорого. Я таких никогда в жизни не видела. Хищная, морда как у какого-то зверя, вся такая стилизованная. Багажник сам открылся, стоило к нему приблизиться.

– Ну все, садись в машину, – распорядилась девушка, когда сумки были надежно закрыты в багажнике.

Я радостно влезла на сиденье. Хорошо, что не придется мокнуть под дождем (хотя я и так мокрая) и мерзнуть непонятно где, дожидаясь завтрашнего рейса.

– Красивая машина, – решила я похвалить Клавдию, когда она влезла за руль.

– Это ты еще у главы поселка не видела, там вообще красавица, – фыркнула она. – Сейчас заедем еще за одним человеком и поедем в Березкино. – Она бесшумно тронула машину и покосилась на удивленную меня. – Нанотехнологии. Перспективная разработка. Пока тестируем, – заверила она меня, поняв, что меня волнует отсутствие привычного шума при езде.

– Угу, – я сделала вид, что поняла.

Через минуту мы выехали на перекресток, где машина остановилась и на заднее сиденье залезла чуть растрёпанная, но жутко довольная девица, держащая в руке какой-то веник, обвешанный каменными бусами.

– Ух, и пришлось же побегать за этим. Какой вредный достался. Представляешь, поселился в церкви и никак не хотел уходить. Местный батюшка... Ой, привет! Меня Алла

зовут, — девица осеклась, заметив меня.

— Арина, — представилась я.

— А, учитель в Березкино, — обрадовалась эта Алла и, отложив веник в сторону, уставилась на меня немигающим взглядом. — Слушай, а ведь как весело в нашем Березкино сейчас будет.

— Это ты о чем? — Нервно спросила ее Клавдия.

— Это я вообще, — загадочно улыбнулась девица, отчего Клаву передернуло. — Застоялось наше болото, надо бы всколыхнуть!

Кстати, про болото. А куда мы едем?

Глава 2

– Знаете, а я это Березкино ни на одной карте не нашла, – поделилась я своими соображениями.

Девушки переглянулись.

– Стерли, – сообщила Алла. – Место у нас секретное, охраняемое.

– Исправительная колония что ли? – Ужаснулась я, представив, где и с кем мне придется работать.

– Чего это? – Оскорбились сразу обе девушки. У меня немного отлегло. Клава строго посмотрела на Аллу и принялась пояснять. – У нас делают секретные разработки, поэтому место охраняется военными. А так, село, как село. Все жилые дома малоэтажные, школа, интернат для детей, санаторий с горячими источниками, несколько лав... магазинов. Ты не переживай, дома у нас почти все новые, Фома скажет какой занять можно. Зарплаты у нас тоже хорошие, на жизнь будет хватать.

Ничего себе: село, как село. В каком это селе у нас дома все пригодны для проживания? А санатории с источниками? Мне или врут, или приукрашивают.

– Но, так как место секретное, то тебе придется подписать бумагу о неразглашении. Не переживай, ее все подписывают, – оживилась Алла.

Я нахмурилась.

– А тех, кто подписал оттуда вообще выпускают? – Решила уточнить.

– Конечно. Но поверь, тебе самой так у нас понравится, что ты никуда не захочешь уезжать, – обрадовала меня Клава.

Ну, да, конечно. Лично моя задача – это отработать здесь пару лет и вернуться в город. В деревне в люди выбиться у меня все равно не получится.

– Приехали, – сказала Алла, указывая на знак на дороге, где крупными буквами было выведено название поселения.

Я принялась оглядываться. Первое, что меня смутило – это отсутствие автобусной остановки. На чем-то же здесь кроме машин ездят? Во-вторых, дорога была все такой же ровной, только странный цвет асфальта меня смущал. Может быть, тоже наноразработка какая-нибудь? В-третьих, когда показались первые дома, я глазам своим не поверила. Это было не село, а самый настоящий коттеджный поселок. Новенькие и ухоженные дома стояли вдоль дороги, участки были обнесены невысокими заборчиками и живыми изгородями, начавшими зеленеть. Иногда попадались люди, идущие по ухоженному тротуару. Не деревянному настилу, а по нормальному тротуару, как в городе.

– Нравится? – С улыбкой спросила Клава, поглядывая на меня.

– Очень, – призналась я.

Если мне посчастливится все же устроиться сюда на ра-

боту, то пару лет я проживу в свое удовольствие. Место замечательное.

– Фома Измаилович говорил что-то про жилье, – припомнила я.

– Это уж ты с ним разговаривай, – фыркнула Алла, тоже внимательно следившая за моей реакцией. – Но, если будут проблемы, говори. Я на Фому Хозяина натравлю. Или вообще, Веру Родионовну, – последнее имя она произнесла почти благоговейно.

– Так, Карапетов сейчас в интернате, – Клавдия мельком взглянула на часы на приборной панели и подвела машину к красивому кирпичному зданию.

– Ого, – восхитилась я, вытаращившись на колонны. – Это школа?

– Нет. Это интернат для детей без родителей, – Клава вышла из машины, так что мне пришлось тоже выбираться наружу. Морось была несильной, так что вымокнуть я не боялась.

– Это кто же столько денег тратит на муниципальное здание? – Присвистнула я.

– Это долгая история, – Алла подошла сзади и подтолкнула меня в спину, вынуждая двигаться к входной двери. Сумки мои так и остались в машине, но я не стала беспокоиться, потому что Клавдия так же отправилась с нами. – Я тебе как-нибудь потом расскажу. – Она завела меня внутрь здания.

– Ничего себе! – Опешила я, уставившись на картины,

развешанные на стенах. И пол... мраморный?

Пока я восхищалась, Алла отловила пробежавшего мимо нас мальчишку и уточнила, где находится директор.

– В актовом зале. Саблезубов сегодня в лес сбежал, за территорию, и с барсуком подрался. А барсук после спячки... – принялся было объяснять он.

Я решила, то мне послышалось. Не мог же ребенок подраться с животным в лесу? Да еще и за какой-то территорией.

– Идем, – Клава шикнула на мальчика, подхватила меня под локоть и буквально потащила в нужном направлении. Меньше, чем через минуту, мы вошли в просторный зал, заставленный креслами.

– ...бедное животное. Что несчастный зверек тебе сделал? Где ты вообще вычитал, что после спячки животные вялые и убежать не смогут? А если бы ты медведя нашел? Да еще и за ареалом нашего обитания..., – мужчина осекся, заметив нас и взмахом руки отпустил повеселевшего мальчишку лет двенадцати.

– Фома... Измаилович, я тебе учительницу привезла, – громко объявила Клавдия и чуть поклонилась, отпустив мой локоть.

Невысокий, полноватый мужчина тут же зашагал в нашу сторону.

– Ох, очень приятно. Фома Измаилович Карапетов, – он протянул руку.

– Вознесенцева Арина Владимировна, – я в ответ протянула свою, но к моему вящему ужасу, Карапетов склонился над ней и поцеловал тыльную сторону кисти. Я вздрогнула, но сдержалась и руку не отдернула.

– Очень приятно, – он быстро распрямился и выпустил мою кисть. – Как доехали?

– Хорошо, – соблюла я протокол вежливости. Не зря на уроки этики ходила. Правда, там что-то еще про субординацию было...

– Вот и отлично. Если вы не устали с дороги, то мы могли бы сейчас пойти и осмотреть школу, а затем можно будет и документы подписать, – мягко проговорил он.

Я удивлённо кивнула. А разве ему сначала не нужен мой диплом? Я когда помощником библиотекаря устраивалась, с меня разве что подписку о невыезде не взяли, не то, что проверили вдоль и поперек мои результаты и достижения. Об этом и спросила, когда мы вышли из актового зала.

– Знаете, к нам сюда... случайные люди не попадают, – совершенно серьезно ответил Карапетов. – И счастливые тоже не попадают, но случайных нет совсем. Тем более, что вас из центра направили, а уж они-то на ваши дипломы, наверное, посмотрелись.

Мне пришлось согласиться с логичностью такого объяснения. Если у них тут закрытый поселок, то лишних, наверное, и правда не бывает.

Мы вышли из здания интерната и пошли по дорожке на-

право. Обошли два дома и остановились у... Теперь мне было понятно, что это школа. Кирпичное здание, ухоженное, красивое, двухэтажное. Без колонн, но зато с пушистыми елями у входа. И стоило нам войти, как безумно знакомый детский гомон заставил меня замереть от радостного предвкушения. Неужели мне позволят здесь учить детей? Заниматься любимым делом? Ох, только бы все получилось.

– Идемте, вот ваш класс, – директор поманил меня за собой в кабинет, который располагался на первом этаже. Класс был просторным, но лишенным какой бы то ни было индивидуальности. Все новое, доска, плазменный экран почти под потолком, ремонт. Но ни одного вырезанного листочка или разноцветной аппликации. – Как вам?

Я еще раз оглядела помещение.

– Нужно будет сделать кое-какой учебный материал, но в целом класс очень хороший, – заверила я Карапетова.

– Ну и хорошо, – мне показалось, что он с облегчением выдохнул. – Понимаете, – сказал он, когда мы уже вышли в коридор, – предыдущая учительница у нас неделю назад ушла в декретный отпуск, а заменить некем. Класс пока раскидали на других учителей, но сами понимаете, они второй год почти отучились вместе...

Так, значит мне достался второй класс.

– Понимаю, – кивнула.

Мы поднялись на второй этаж, а Клава осталась внизу. Школа мне нравилась все больше и больше. Чистая, свет-

лая... Смушал только мрамор под ногами, но ведь это может быть просто камень такой... стилизованный. Кабинет директора был просторным. Точнее, перед кабинетом была комната (для секретаря, видимо), а сам кабинет отличался деревянной отделкой стен и большими окнами почти во всю стену.

– Секретаря тоже найти не могу, – смущенно признался мужчина, когда мы вошли в его вотчину. – Недостаток кадров, он такой. Мужчины заняты на производстве, а женщины... тоже заняты. В санатории в основном... Присаживайтесь, – он указал мне на стул, а сам подошел к большому шкафу с папками, где вынул одну и сел на свое место.

– Так, вот теперь давайте документы, – он открыл папку и повернулся ко мне.

Я открыла сумку и вынула из нее небольшую папку, где хранила все свои документы и даже медкарту. Карапетов первым делом почему-то открыл именно ее. Изучал долго.

– Что-то не так? – Забеспокоилась я.

– Что вы, все так. Я рад, что вы полностью здоровы, – улыбнулся он и принялся изучать все остальное. Задержался в паспорте на странице о семейном положении, в табель диплома даже не заглянул, просто номер переписал. Затем принялся вбивать данные в компьютер, стоявший у него на столе. Через пару минут принтер, ютившийся в нише шкафа, выплюнул несколько листочков. – Изучите, распишитесь там, где галочка, – велел он мне, протянув листочки.

Ну, я и принялась изучать.

– Зарплата... девяносто две тысячи триста сорок рублей? – Удивилась я. За эти деньги что, убивать надо? Здесь явно была опечатка. – Вы уверены, что тут все верно указано?

Фома Измаилович чуть нахмурился, пощелкал мышкой и кивнул.

– Да, это на время испытательного срока. Затем будет прибавка к зарплате в тридцать четыре тысячи двести рублей, – пояснил он мне.

– Э-э, – я зависла, переваривая новости. – Это... несколько больше, чем в других школах, – с трудом сформулировала я, пытаюсь как-то скрыть свою растерянность.

– Понимаю, – кивнул Карапетов. – Но и вы поймите. Вам придется жить в строго охраняемой зоне и подписать документ о неразглашении. Вы ничего не сможете рассказать о вашей жизни здесь. Никому. С вашими близкими, не подписавшими такой же договор, вы сможете говорить только о вашем доме, или работе. Но не о жизни поселка Березкино и города Май.

– У меня нет родственников, – покачала я головой. – Подождите, здесь и город есть? – Прибило меня новостью. Видимо, я что-то где-то пропустила мимо ушей.

– Да, минут сорок езды на машине, – кивнул мужчина.

Так это меняет все дело. То есть, потом можно будет и туда перебраться, если мне здесь не понравится. Я быстро прочла

оставшиеся документы, подписала и замерла на последнем, в котором говорилось о моем проживании.

– Мне сдается в аренду дом за двадцать рублей в месяц? – Еще больше изумилась я.

– Бесплатно не можем. Земельный налог, – вздохнул директор школы.

Ну, да, конечно. Как я сама не подумала? Но, когда я прочла следующую строчку, у меня последний сарказм из головы вылетел.

– Сто тысяч подъемных сельскому учителю? – Прочитала я. – Через пять лет стажа дом переходит в собственность?

Если учесть, что откровенных развалюх я пока в этом поселке не видела, то у меня будет действительный шанс получить свое жилье... Кажется, от Карапетова моя радость не скрылась.

– Нам очень нужны учителя. Нехватка, – развел он руками, когда я подняла взгляд от листка. Ага... Я быстро подмахнула документ и отдала его Фоме Измаиловичу. Он аккуратно сложил все в папочку и поднялся со стула. – Идемте в бухгалтерию. Вам там сразу выдадут подъемные. А остальное на следующей неделе.

– Ага, – только и смогла пробормотать я, пытаюсь уложить в голове новую реальность.

С реальностью стало еще хуже, когда, выяснив, что у меня нет банковской карты (с прошлого места работы была забрана, так как считалась зарплатной), мне выдали все эти деньги

наличными оранжевыми купюрами. В белом конверте. А я, расписавшись в бланке, впала в ступор у окошечка выдачи. Это что же...? Это все мне?

– Ключ от дома..., та-ак, – в окошечке зашуршали бумаги. – Свободен один дом на Ольховой. Номер шесть, – из окошечка высунулась рука с ключом. Я автоматически взяла. – Всего хорошего. – Окошечко закрылось.

– Идемте, – Карапетов выразительно посмотрел на часы, показывая, что ему некогда тут стоять и ждать, когда я приду в себя.

– Угу, – отозвалась я и двинулась к двери.

– Эмм, деньги и ключ можете убрать пока в сумку, – нагнал меня директор.

Я тут же остановилась и принялась судорожно пихать конверт в сумку, забыв расстегнуть молнию на ней. Беззвучно выругавшись, все же справилась с собой. И с сумкой тоже. Фома Измаилович спокойно ждал рядом, затем так же спокойно препроводил меня к Клавдии, ждущей на улице у выхода из школы.

– Ну как? – Она в нетерпении топталась на месте.

– Оформили, – улыбнулась я.

– Так, – Карапетов серьезно посмотрел на девушку. – Клавдия, отвезешь Арину Владимировну на Ольховую шесть, поможешь устроиться. Возможно, каких-то вещей не будет хватать, завтра свозишь в Май. Нужно на КПП показаться, пропуск сделать. И к Хозяину съездить. Будет лучше,

если застанешь Веру Родионовну, то будет неплохо... попросить ее об одолжении... Ну, ты сама поняла. Дом большой, возможно нужна будет помощь, – он неопределенно пошевелил бровями.

– Так Алка в Березкино сегодня из Поляны кого-то притащила. Нечисть куда попало расползается уже. Может быть...? – Клава замолчала, напоровшись на взгляд директора школы.

– Не дай Дый, – пробормотал Фома Измаилович. – Вере Родионовне все равно лучше посмотреть на нового человека, – он так произносил это имя, как будто на словах кланялся.

– Поняла, будет сделано, – кивнула Клава.

– Кстати, ты сказала, что Алла здесь. А где именно? – Вкрадчиво спросил он.

– Так в интернате где-то затерялась, – махнула рукой девушка в сторону здания с колоннами. Карапетов побледнел и, развернувшись на пятках, побежал в сторону интерната. Я проводила его удивленным взглядом. Он бегать умеет? – Я машину сюда подогнала, поехали, отвезу тебя домой.

Домой. Звучит-то как... В машину я залезала в радостном предвкушении. Клавдия только посмеивалась, глядя на меня.

– А что это за город Май? – Спросила я, вертя головой во все стороны и пытаясь рассмотреть все на свете. Если уж мне предстоит тут жить, то лучше знать где и что находится.

– Обычный город, – Клава снисходительно улыбнулась. – Завтра сама все увидишь. Вот, улица Ольховая, – указала она на третьем от школы перекрестке. Дом у тебя последний.

Я как зачарованная рассматривала двухэтажные новенькие коттеджи с разноцветными крышами и входными дверями. Мой дом был с синей крышей и такого же цвета входной дверью. Деревянные стены были светло-бежевыми, а окна украшены резными ставнями. Участок, на котором стоял дом, был отделен живой изгородью и витой кованой калиткой. За участком стояли высокие сосны.

– Это мой? – Еще раз переспросила, не веря своему счастью.

– Да. Типовой проект, конечно. Все стандартно. Но крыши выкрасили так, чтобы дома различались, – Клава вышла из машины и отправилась к багажнику.

Я тоже выбралась из авто и принялась судорожно искать ключи от дома. Найдя, тут же уронила их на землю. Руки тряслись от предвкушения. Я до сих пор не верила, что это все мне. А если пять лет отработаю...? Город же рядом, смогу там часто бывать. Наверное.

– Вот тут яблоня скоро цвести будет. А здесь вишни. Две. За домом небольшой участок и парничок. Сама решишь, что там делать. Это от предыдущей хозяйки осталось, – рассказывала мне Клавдия, пока мы шли от калитки к двери дома.

– А кто здесь жил? – Тут же заинтересовалась я, вставив ключ в замочную скважину.

– Медсестра одна, – отмахнулась девушка, – замуж вышла и дом освободился. Ты не переживай, здесь все прибрали.

– Ага, – кивнула я и отперла дверь.

Дом внутри оказался даже больше, чем снаружи. Прихожая от двери плавно переходила в гостиную, а слева наверх вела широкая лестница. Я быстро разулась и отправилась на экскурсию по дому. За гостиной была кухня. Небольшая, мне она показалась просто вершиной блаженства. И холодильник, и плита здесь тоже присутствовали. Только микроволновки я нигде не нашла. Ничего, куплю. Под лестницей нашелся санузел, а на втором этаже были две спальни, гардеробная (я такое только в фильмах видела) и ванная комната с настоящей ванной.

– Ой, а сколько же нужно платить за коммуналку в этом доме? – Вдруг спохватилась я, когда мы спустились вниз.

– Нисколько. Вода от термальных источников поднимается по трубам из-за собственного напора. Свет у нас из... э-э... наноламп, – нашла она, ткнув пальцем в сторону потолка. – Электричество вырабатывается так же из источников. Там технология какая-то, – не стала она вдаваться в подробности.

– Но это же ремонтировать надо, – нахмурилась я, не понимая, где подвох.

– Лет через сто отремонтируют, а пока все нормально живут, – хмыкнула она.

Я сделала вид, что поверила. Нужно потом у Карапетова

уточнить этот вопрос. Не бывает же так, чтобы совсем все бесплатно.

– Так, ты пока располагайся, а я тебе еды привезу, – Клава указала на сумки, так и оставшиеся в прихожей.

– Подожди, я тебе денег дам, – я тут же полезла в сумочку.

– Да брось, деньги тебе еще завтра пригодятся. Я тебе готовой еды из... столовой привезу, – фыркнула она и вышла из дома.

Я же медленно прошла к дивану, стоящему у окна и села на него, пытаясь переварить все случившееся сегодня. Получалось откровенно плохо. Меня наняли на работу, дали целый дом и выдали на руки баснословную сумму денег. Я залезла в сумку и вытащила свой старенький телефон. Сети здесь не было. Наверное, стоит вышка другого оператора. Блин, как же хочется позвонить Дамире и рассказать ей все это. Поверить не могу.

А еще нужно создать список вещей, которые нужно будет купить завтра. Может быть, ноутбук в кредит взять? Мне для работы будет очень нужен. Сейчас столько методик обучения... С такой зарплатой я быстро всё отдам. А те деньги, что у меня сейчас нужно потратить на что-то более приземленное. Посуду, например. И... у меня всего один приличный костюм для работы. Нужно хотя бы что-то на смену. И да, я теперь постараюсь сделать все, чтобы здесь остаться как можно дольше. Ведь даже областной центр не смог бы предоставить мне подобных перспектив (Когда бы я там смогла за-

работать на свое жилье, если меня на работу не брали?). А
здесь... пять лет и этот дом мой. Предел мечтаний!

Глава 3

Через час вернулась Клавдия. К этому времени я обнаружила, что посуда у меня есть. И даже посудомойка в одном из шкафов обнаружилась. Вот бы еще знать, как ей пользоваться. В гардеробной нашлась еще одна дверь, где ютилась стиральная машинка, а в одном из шкафов были одеяла и постельное белье. Это ли не счастье?

У бабушки в доме не было таких удобств. Колодец во дворе, баня такая же старенькая, как и дом. А уж в общежитии жизнь тоже так себе. Один душ на блок, несколько стареньких стиральных машинок на первом этаже. Сушить на веревках в комнате. Кухня тоже одна на блок, поэтому мы с Миркой и разорились на плитку, чтобы готовить в комнате.

А здесь все только мое. Конечно, нужно будет приловчиться, чтобы и порядок был на такой непривычной для меня площади, и не сломать ничего. А ведь еще сад есть... Я тихонько поскуливала от счастья, пока раскладывала свои вещи в гардеробной. Заняли три полки и четыре вешалки, потому что еще зимняя одежда была. И обувь. Одна пара, но и она нашла свое место на нижней полке.

– Не густо, – я вздрогнула, услышав голос Клавдии, когда любовалась своей работой.

– Пока так, – смущенно пробормотала. – Мне хватает.

– Заедем завтра в несколько магазинов и ателье. Пусть те-

бе рабочую униформу за счет школы пошьют, – оценила она мой старенький серый сарафан и две блузки к нему.

– За счет школы? Разве так можно? – Я не очень поняла, шутит ли она.

– Нужно, – хмыкнула Клавдия. – Идем, накормлю тебя, а то Фома меня прибьет, если узнает, что я ценного работника голодом заморила.

Я послушно спустилась по лестнице следом за... гостьей? Теперь же это мой дом. Конечно, еще не верится, но все же. На кухне я обнаружила, что весь стол заставлен лоточками.

– Это все мне? – Нахмурилась. Свои убитые дорогой бутерброды я пока сложила в холодильник.

– Конечно тебе, – хмыкнула Клава. – Тебе нужно пообедать, поужинать, а завтра еще и позавтракать. Не знаю, как ты, но лично я постоянно голодная, так что объем тебя сейчас немного.

Она деловито подошла к одному из шкафов, вытащила оттуда кастрюлю, перелила туда из одного из лотков какое-то рагу и водрузила на это дело на плиту, поверхность которой тут же покраснела. Я только сейчас заметила, что привычных ручек у этой техники не было.

– А микроволновки здесь нет? – Уточнила, боясь, что все же что-то пропустила.

– Нет. Их сюда не возят. Они плохо влияют на общий фон. Но на плите, или в духовке еда греется быстро, так что мы привыкли, – пожала плечами девушка и полезла за тарелка-

ми.

Рагу было божественным. Мясо с овощами таяло во рту. Неужели здесь в столовой так готовят? Не верю. Или какой-то безумный и талантливый повар решил от нечего делать готовить в столовой? Вопросов было больше, чем ответов.

– Ой, я же тебе еще служебный телефон привезла, – ошарашила меня Клавдия, пока я пыталась доесть вторую порцию. Кажется, я себя переоценила.

Клава в это время сбегала в прихожую и вернулась с увесистой кожаной сумкой, из которой достала коробку. Рядом положила еще одну, большую.

– Что это? – Я отодвинула тарелку.

– На обратном пути заехала к Фоме. Он выдал телефон, на который тебе будут звонить недовольные родители, – скривила она физиономию. – А еще передал ноутбук с программой класса. Там все указано, что изучали, где остановились. Список класса, журнал. Там все есть. И вот бумаги, как с этим работать, – она положила передо мной увесистую папку.

– Эмм, – я зависла с открытым ртом. Так же не бывает! – А разве можно служебный ноутбук выносить из школы?

– Нужно. Как ты будешь к урокам готовиться? В школе столько времени сидеть? Зачем тебе это нужно? – Клавдия подвинула коробки ближе ко мне, собрала со стола посуду и понесла к посудомойке. Я принялась внимательно следить

за ее действиями, чтобы все запомнить. – В классе у тебя будет стоять отдельный компьютер. Стационарный. А этот будет у тебя дома, чтобы тебе было удобнее работать. Ведь все же знают, что учителя готовят учебный материал не только в школе, но и дома. Вон, Вероника, учительница рисования, дома такие картины рисует шикарные, чтобы в классе их повторили. А у тебя вообще куча предметов...

– В этом вашем Березкино самая странная школа на свете, – решила я, запомнив последовательность включения кнопок. – Я никогда не слышала о такой щедрости со стороны муниципального руководства по отношению к учителям, – осторожно заметила я.

– Привыкай, – Клава невозмутимо пожала плечом. – То ли еще будет. Пока осваивайся, приглядывайся...

– К чему приглядываться? – Нахмурилась я.

– У нас тут мужчины холостые есть, с хорошими должностями, – мне показалось, что девушка мучительно подбирает слова, чтобы не сказать мне чего-нибудь лишнего. Или это я так себя накручиваю?

– Я сюда работать приехала, – ответила резче, чем хотела.

– Так никто ж него говорит, что за другим. Работы у нас много, а работников мало, – Клавдия задумчиво посмотрела в окно, где был виден лес и шумели сосны. – Так, в телефон вбит мой номер и номер Карапетова, если что-то будет нужно, то ты обязательно звони. Завтра заеду за тобой в восемь утра. Не рано?

– Нормально, – прикинула я. Как раз успею привести себя в порядок.

– Тогда в восемь. Ну все, мне пора ехать. Советую для завтрашнего дня набросать список покупок, – порекомендовала она и поспешно удалилась, оставив меня одну.

Я же прибралась на кухне (в одном из шкафчиков даже салфетки для уборки нашлись) и решила выйти на улицу, чтобы полностью осмотреть дом снаружи. Дождя уже совсем не было, и даже кое-где сквозь облака начало проглядывать солнце. В таком свете мои хоромы выглядели совершенно сказочно. Светлый особнячок, обрамленный зеленой изгородью, весь такой аккуратный, уютный, мой. Если честно, то я себя сейчас ощутила, как в сказке. Доброй, светлой, где у меня есть дом и любимая работа. Вот только мне все больше стало казаться, что от меня что-то утаивают. Должен же быть хоть какой-то подвох на этом аттракционе неслыханной щедрости.

Я обошла дом и нашла еще несколько кустов. Один опознала, как смородиновый, но на остальных листочки были узкие и длинные, такие я видела впервые. Ну, вырастет, потом и буду разбираться. А вот и парничок. Что бы туда посадить?

Если честно, то я всегда мечтала о таком мини огороде, где у меня всегда под рукой будет свежая зелень и приправы. А что, если попробовать? Наверное, иногда стоит позволять мечтам сбываться? Хотя сегодня у меня не день, а...

– Здравствуйте!

Я резко вздрогнула и развернулась всем корпусом на мужской голос. Этого мне еще не хватало. У живой изгороди стоял молодой парень, который с любопытством на меня пялился.

– Здравствуйте, – ответила осторожно.

– Меня Макар зовут. Я здесь за улицей приглядываю, чтобы ничего не случилось, – пояснил он.

У меня тут же отлегло от сердца.

– Ой, вы полицейский? А меня Ариной зовут. Я в школе буду работать, – я бесстрашно подошла к изгороди.

Этот Макар чуть повел носом и ободряюще улыбнулся. Любопытство в глазах тут же превратилось в вежливое дружелюбие.

– Очень приятно. Если у вас будут какие-то вопросы, то я в первом доме живу, – сообщил он все с той же улыбкой.

– Буду знать. Спасибо, – кивнула я.

Он чуть поклонился и зашагал вдоль по улице. Я же только головой покачала. Ну вот и новое знакомство. Парень совершенно точно не выглядел, как работник борделя. Ой, надо же Дамирке позвонить. Подруга там, наверное, совсем извелась.

Полюбовавшись на дом еще с минуту, я вошла внутрь и принялась распаковывать принесенные Клавдией гаджеты. Какая-то фирма мне незнакомая. Ну и ладно, лишь бы работали. Все равно нет ничего хуже моего старого потрепанного

телефона, который уже несколько раз сам по себе отключался. А новый рабочий телефон и выглядел изумительно, и реагировал на мои прикосновения моментально. Я (побаиваясь, что сломаю) внесла Миркин номер в телефонную книгу и, найдя нужное мне приложение, нажала на видеозвонок.

– Салон, слушаю, – на экране появилась Дамира, дежурно улыбающаяся на камеру.

– Мир, это Арина, – фыркнула я, не удержавшись.

– Тьфу ты, Ариш, – выругалась подруга. – Я сегодня Тому подменить решила и свой телефон с администраторским перепутала, – она встала со своего места и попросила кого-то занять ее место ненадолго. – Ну, как ты там? Я себе с утра места не нахожу. Ты же обещала позвонить, когда приедешь.

– Ну, пока я приехала и оформилась время прошло, – тут же принялась оправдываться я. – Мир, тут такое... Мне целый дом отдали под служебное жилье. Новый.

– Врешь! – Авторитетно заявила Дамирка.

– Нет, смотри, – я переключила камеру и принялась показывать помещения. – Здесь кухня... с посудомойкой. Здесь спальня... с гардеробной. А здесь ванная комната... с ванной.

– И кого тебе придется убить за право жить в таком доме? – Кажется, подруга до сих пор не верила, что мне столько счастья привалило. Да я и сама еще полностью не осознала это.

– Мне сказали, что если пять лет отработаю, то дом будет

моим. Я документы внимательно прочитала, – быстро пояснила я. – Здесь еще и участок есть. А еще мне выдали служебные телефон и ноутбук. И деньги на первое время, чтобы я себе всё необходимое купить смогла.

Дамира все так же недоверчиво смотрела на меня.

– Арин, а ты там случайно любовницей местного олигарха не заделалась? – Наконец, выдала она свои мысли.

– Я тебе уже говорила, что на меня разве что извращенец клюнет. Здесь таких пока не нашлось, – ухмыльнулась я. – Директор школы нормальный здесь. И вообще, мне тут понравилось. Не думала, что скажу такое...

– Я понимаю, конечно, что ты рада. Просто странно все это. Не находишь? – Дамира обеспокоенно смотрела на мою счастливую физиономию. – Не платят столько учителям. Не дают такие плюшки просто так.

– Так здесь не просто так. Тут секретное поселение. Вроде бы военные охраняют. Тут наноразработки везде. Ну, мне так сказали, – быстро затараторила я. – Так что все будет хорошо.

Подруга скептически на меня посмотрела, но говорить мне о каких-то мифических опасностях больше не стала. Сумбурно попрощалась, сославшись на работу и я снова осталась одна в большом доме. Своем доме.

Решив не терзать себя дурными мыслями, я полезла в ноутбук, где быстро обнаружила папку с названием «Работа» и приступила к изучению пройденного материала. Ох, в по-

недельник мне нужно будет многое принести в класс. Работать придется все выходные, если я хочу успеть сотворить аппликации, нарисовать большую таблицу умножения и разучить песню про цветы. А ведь еще нужно как-то украсить кабинет.

Помимо учебного материала я еще набросала список всего необходимого, что нужно будет купить в городе. Тот получился обширным. Если я думала, что сто тысяч это много, то теперь я понимала, насколько это мало, если не экономить.

Вечером перед сном я, тщательно запершись на все замки, залезла в ванну, где лежала целый час, не боясь, что меня оттуда попросят. Как же изумительно жить в собственном доме. Просто сказка какая-то.

Утром я все так же носилась по дому в предвкушении. Я сегодня увижу ближайший город. А что, если он мне не понравится? Фома Измаилович говорил, что мне придется с кем-то там знакомиться. Интересно, с кем?

Клава, как и обещала, подъехала к дому ровно в восемь утра.

– Документы возьми, – порекомендовала она мне.

– Они у меня всегда с собой, – я похлопала ладошкой по увесистой сумке и заперла дверь дома.

– Как ночь прошла? Никто не беспокоил? – Девушка шумно втянула носом воздух.

– Нет, никто. Макар из первого дома вчера приходил, сказал, что он полицейский, – Клава так резко остановилась, что

я едва не въехала носом в ее спину.

– Полицейский? – Переспросила она, обернувшись.

– Ну, он сказал, что за улицей следит, ну я и подумала, что он что-то вроде участкового, – пояснила я.

Клавдия только головой покачала.

– Никакой Пушкин не полицейский. Скорее дружинник на общественных началах, – пояснила она глупой мне и снова пошла к машине.

Я все-таки не очень сообразительная гражданка. Он же вчера тоже ничего не сказал про свою должность. Просто сказал, что следит за порядком. В следующий раз нужно как-то перестать вешать ярлыки на людей, которых я плохо знаю.

– Решила уже что покупать сегодня будешь? Куда будем ездить? – Спросила Клава, когда мы уже выехали из Безрезкино.

– Да. Мне нужно основательно закупиться в канцелярских товарах, в книжном, купить немного одежды для работы, а еще нужно будет где-то раздобыть рыбку в аквариуме, – перечислила я.

– Рыба-то тебе зачем? – Клавдия на бросила на меня недоумевающий взгляд.

– Живой уголок, – пожала я плечами.

Девушка задумалась на пару минут.

– Это надо будет с Фомой согласовывать. Мне кажется, что он не разрешит, – она передернула плечами, показывая, что и ей такая идея не нравится. – Да и зоомагазинов в Мае

нет. Откуда ты собралась рыбу-то брать?

– Как нет? – Теперь уже я удивилась. Везде есть, а здесь нет? Что это за город-то такой?

– Ну, такой вот город. Животных у нас никто не держит. Ну..., почти никто, – неохотно сообщила Клавдия. – Здесь больше... растениеводство развито. Рыба только в озере водится, и то не всякая.

– Это как? – Нахмурилась я. – У нас же полоса рискованного земледелия, – вот, не зря я уроки географии в школе не прогуливала.

– У нас на полях растут только местные травы, а все остальное в теплицах. Или морозостойкий гибрид выводится. Потом эти травы сушат и делают из них лекарства. Про сеть аптек «Морозов» слышала? – Я кивнула. – Вот туда мы и поставляем лекарства. Кроме того, у нас открыты лечебницы, где применяются инновационные методы лечения.

– Так тут что-то навроде курортной зоны? – Я расслабилась от таких новостей. А то все непонятно как-то. – Подожди, а почему это место закрытое? Ты еще про военных говорила.

– Потому что это территория государственной важности. Наши лекарства и их разработка очень нужны людям, – пожала она плечами.

Ну, ладно, если так. Может быть, и другие компании так же охраняют, откуда я знаю? Это просто непривычная для меня обстановка, потому и кажется все вокруг подозритель-

ным.

Еще через полчаса мы остановились на КПП. К нам подбежал солдатик, который, увидев Клавдию, вежливо поздоровался и принялся что-то нашептывать в рацию.

– Идем, – Клава вышла из машины, – оформим тебя.

Я послушно последовала за ней.

– ...к Полкану сразу. Он пропуск сделает, – услышала от парня с рацией.

Нас сопроводили в одно из зданий и указали на нужный кабинет.

– Здравия желаю, – Клава вошла в кабинет и вытянулась в струнку.

– А, учительницу привезла, – мужчина в форме поднялся из-за стола и принялся меня разглядывать. – Фома утром звонил.

– Так точно, привезла, – отчеканила Клава.

– Здравствуйте, – я постаралась не тушеваться.

– Ребенок совсем, – усмехнулся мужчина и протянул руку. – Добро пожаловать в Май! Давайте ваши документы.

Я замерла, не зная, пожимать ли руку или лезть в сумочку, но мужчина только тяжело вздохнул, сам взял меня за руку, коротко ее пожал и требовательно посмотрел на мою сумочку. Видимо, я здесь не одна такая тугодумная.

– Вознесенцева Арина Владимировна, – хмыкнул он и отправился к сканеру, стоящему в углу кабинета. – К Раде сегодня не суйтесь, там Лохматов подростков нашел, у нее по-

ка располагаются. Как бы чего не вышло.

– А сам Клим где? – Нахмурилась Клавдия.

– Через несколько дней приедет. Этих Антон привез. Трое. Дикие очень, – покачал он головой. – В интернат их пока рано. Неделю пусть от цивилизации отвыкнут. Не ездите к ней пока.

– Но там же Алиска, – Клавдия выпятила подбородок.

– Алиса знает, что вколоть, чтобы об... э-э... человек перестал кидаться на других, – резко поправился он.

Я стала еще больше подозревать, что от меня здесь что-то скрывают. Ну и ладно, лишь бы меня это не касалось. Я же буйных подростков учить не буду, я буду учить младшие классы.

Минут через десять мне выдали карточку-пропуск на неограниченное посещение города Май. Клава быстренько сопровождала меня до машины и в нетерпении сама устроилась за рулем.

– Ну что, сначала знакомство с Хозяйкой, а потом шопинг? – Она бросила на меня ободряющий взгляд.

Я кивнула, стараясь игнорировать легкую тревогу.

Глава 4

Май оказался каким-то малоэтажным, но безумно своеобразным. Справа, как пояснила мне Клавдия, стояла стена завода «Май-плюс». За ней были теплицы и производственные помещения. Слева стояли самые настоящие горы, а внизу город делила на две части река. А еще у подножия гор что-то блеснуло...

– Там озеро. Точнее, там их два. И санаторий «Ласточка», – объясняла мне Клавдия, когда мы выехали на холм и город просто лег во всей своей красе перед нашим взором.

Май оказался достаточно большим, но за счет того, что дома были низкими и у каждого был разбит небольшой сад, то у меня создалось ощущение, что это просто громадный коттеджный поселок при таком же большущем заводе. И я еще не понимала, нравится мне это, или нет. Просто я такого еще нигде не видела.

По Маю ездили редкие машины, людей на улицах тоже было негусто.

– А где светофоры? – Спohватилась я, разглядывая очередной перекресток.

– Они здесь не нужны. Аварий у нас не бывает. Почти, – поправила она, смущенно улыбнувшись. – Главное, Веронику за руль пускать как можно реже, и все будет нормально, – пробормотала она.

– Мгм, – сделала я вид, что понимаю, о чем она говорит.

Машина остановилась у высоких кованых ворот, которые начали медленно распахиваться. Я огляделась. В странное место мы приехали. Здесь даже таблички с адресом не было.

Когда мы заехали в ворота, я уставилась на самый мрачный дом, который когда-либо видела в жизни. Ну, после страшной сельской поликлиники из моего детства. Потом и ее убрали.

– Здесь кто-то живет? – С сомнением спросила.

– Живет, – кивнула Клава. Она как-то вся подобралась, как будто готовилась к чему-то неприятному. – Идем, познакомлю тебя с Верой Родионовной, матерью всех наших надежд и чаяний.

Я снова не стала спрашивать, что это все значит. Лишь бы меня никак не касалось. Мы подошли к массивной двухстворчатой двери и Клавдия постучала. Через полминуты дверь открылась.

– Белла Устиновна, – моя спутница улыбнулась, – мы к Хозяйке.

– Да, она что-то такое говорила, – улыбнулась кругленькая румяная женщина и посеменила вглубь дома. – Я сейчас ее позову.

Клавдия вошла в дом, втянула носом воздух и поморщилась. Я тоже понюхала воздух. Ничем не пахло от слова совсем. Вскоре слышались шаги, и я повернулась к лестни-

це, по которой спускался мужчина. Беловолосый. Глаза, желто-оранжевые с ненормальным каким-то зрачком. Альбинос. Но дело было даже не в этом, а в том, что стоило ему сойти с лестницы, как я почувствовала непреодолимый ужас. У меня коленки ослабли, и я открыла рот, чтобы закричать, но не смогла. Дыхание перехватило со страшной силой.

Мужчина, увидев мою реакцию, резко остановился и вопросительно посмотрел на Клаву, которая замерла рядом со мной.

– Привезла знакомить с Верой Родионовной новую учительницу, – пояснила моя подруга по несчастью и поклонилась.

– Вера сейчас спустится, – сказал мужчина, отчего у меня, наконец, прорезался голос, и я тоненько запищала. А еще меня затошнило от такой волны жути, и голова закружилась настолько, что я даже не услышала новые шаги. Лишь увидела рослую девицу, которая повисла на этом кошмарном альбиносе и поцеловала его в щеку. – Это к тебе, – шепнул он ей.

– Привет, – девица счастливо улыбнулась и погладила кругленький животик. – Идите пока в кабинет, я мужа провожу на работу.

Клава тут же обхватила мои плечи, а хозяйка дома принялась что-то выговаривать на ухо своему жуткому мужу. Лишь оказавшись вне поля его зрения, я поняла, что у меня все внутренности дрожат и живот крутит.

– Что это было? – Выдохнула я, когда снова научилась ды-

шать. Мне кажется, что у меня даже волосы из-под заколки выбились и дыбом встали.

– Это Николай Николаевич Хозяин. И его жена, Вера Родионовна. Они главные в Мае и Березкино, – пояснила Клавдия тихим голосом, опасливо посмотрев на дверь.

– Как можно было выйти за такого замуж? – Так же тихо спросила я. – Это же жуть жуткая жутью погоняет.

– Она его любит. И он ее, – хмыкнула девушка и вся подобралась, потому что через пару секунд открылась дверь, в которую вошла Белла Устиновна с чайничком и подносом пирожков, а следом та самая рослая девица с животиком. – Доброе утро, Вера Родионовна, – отчеканила она, как школьница в первом классе.

– И тебе не хворать, – задумчиво пробормотала девица, глядя на меня с выражением крайней задумчивости. – Не бойся, – обратилась она ко мне, когда я не смогла выдавить из себя даже банальное приветствие. – Извини, Коля так на всех действует. На самом деле он добрейшей души человек. Он многим помогает. Очень хороший.

Я нахмурилась. Не знаю, как можно было этот кошмар ходячий назвать хорошим человеком в целом, и Колей в частности, но у меня глаз задергался. Из себя я смогла только выдавить:

– Здравствуйте.

– Ну и хорошо, – кивнула она и прошла за стол. – Присаживайтесь.

Когда мы уселись, она с интересом посмотрела на Клавдию, видимо, поняв, что от меня сейчас трудно требовать адекватности.

– Это Вознесенцева Арина Владимировна, новая учительница в Березкино. Карапетов очень просил о том, чтобы ее... бытовым обустройством занималась не Алла, потому что... Ну вы сами знаете..., – выдохнула девушка.

– Хмм, – жена жуткого альбиноса задумчиво покачала головой. – А Алка не против? – Уточнила она этот вопрос.

– В том-то и дело, что она сама хочет посмотреть на все, а Карапетов...

– С Фомой я сама поговорю. Ресурсные вопросы я буду решать, если понадобится. Безопасность, опять же. Лечение. А в бытовых вопросах Алла на порядок лучше меня. Тем более, Стас сейчас важным проектом занят, они уже неделю не ссорились, а Алке скучно. Белов сегодня вообще в область уехал. Совсем плохо будет, позвони Антону, он ее притормозит, – отказалась эта женщина иметь со мной дело. Если честно, то мне тут же стало несколько легче. – Ты совершеннолетняя хоть, Арина Владимировна? – Уточнила она вопрос.

– Конечно, – оскорбилась я. – Я же учитель, у меня диплом есть, – возмущение помогло справиться со всеми остальными эмоциями.

– Мы сюда приехали, чтобы купить все необходимое для Арины, – пошевелила бровями Клава.

– И что будете покупать? – Так же живо поинтересовалась Вера Родионовна и повернулась ко мне, ожидая ответа.

– Нужно рабочую одежду купить, – неуверенно ответила я, – канцтовары там всякие. Бытовую химию, семена для огородика...

– У тебя нет рабочих костюмов? – Уточнила она, прищурившись.

– Есть, – тут же отозвалась я. – Один, – добавила, смутившись. Между прочим, мой сарафан и блузки, купленные год назад, до сих пор служат верой и правдой.

Хозяйка дома вопросительно глянула на Клавдию.

– Сирота, – отозвалась та.

Я покраснела. Ну, зачем так? Я же нормальная. Просто у меня родителей нет.

– Ясно, – Вера Родионовна отодвинула ящик стола и принялась там что-то искать. – Так, это от «Май-плюса» на канцелярию и прочие издержки. Одежда тоже нужна для работы. Клав, отвезешь в ателье, пусть добротнo пошьют из хорошей ткани. Обувь подберите хорошую, – я тут же решила спрятать свои кроссовки с ободранными носами под стол, – с Аллой по... бытовым вопросам я сама поговорю. И да, к бабе Раде сегодня не ходите.

– Мы знаем, – кивнула Клава и сгребла со стола две увесистые пачки денег. Видя, что я не реагирую на ее манипуляции, она просто расстегнула молнию на моей сумке и записала деньги туда. Я даже не сразу сообразила, что эти сред-

ства предназначались мне. – Мы поедем?

Вера Родионовна негромко хмыкнула.

– Алка вечером заедет, – она обращалась ко мне, – привезет тебе крема местного производства. Очень советую. И шампуни, так что пока не покупайте. Там Макс новую формулу вывел. – Она поднялась из-за стола и подошла ко мне. – Глаза у тебя красивые, – склонила она голову набок. – На Млечный путь похожие, с крапинками. Кому-то повезет.

Когда мы вышли из этого странно-страшного дома, мне плакать захотелось от облегчения. Боже мой, никогда в жизни так не боялась. Клава сочувственно на меня посмотрела и помогла забраться в машину. Сама села за руль и приободрила:

– Ничего. Дальше будет легче. По крайней мере, подобных встреч сегодня уже не планируется. А может быть, ты и Хозяина в своей жизни больше ни разу не встретишь. – Я недоверчиво на нее покосилась, но к сведению приняла. – Ну что, поехали за покупками?

– Поехали, – выдохнула.

Пока Клавдия везла меня в первый магазин, я все-таки нашла в себе силы заглянуть в сумочку и убедиться, что мне не привиделось все это. Суммы оказались какими-то нереальными. Я смотрела и не понимала, что это вообще такое. Точнее, за что мне это все.

– На них сегодня будем закупаться, – заметила Клавка мой интерес.

– И сколько времени... у меня будет это все вычитаться из зарплаты? – Придумала я, наконец, объяснение.

– Нисколько. Считай, что это помощь... незащищенным слоям населения, – фыркнула Клавка.

– Но так не бывает, – парировал я.

– У нас бывает, – просто ответила она и остановила машину у двухэтажного здания, где крупными буквами было написано «Ателье». – Идем, приоденем тебя.

Приодеть меня решили на совесть. Две веселые девушки обмеряли меня за пару минут и принялись прикладывать ткани. Вскоре зашел некий Матвей, который забраковал все принесенные до этого ткани и принес другие. Я, увидев ценник на них, едва не схватила за сердце, но Клавдия сказала, что все нормально. Пара добротных костюмов мне все равно нужна.

После был обувной магазин, где мне пришлось купить две пары туфель и новые кроссовки. А так же Клава настояла на том, чтобы я приобрела себе непромокаемые сапоги для походов в лес. Не знаю, зачем мне ходить в лес, но отказаться я не смогла. Лишь после этого меня отвезли в небольшой магазин, где продавались канцтовары и книги. Здесь я потерялась на целых два часа. Клавдия даже ворчать принялась, глядя на всю ту гору необходимых мне вещей, но здесь уже я была непреклонна.

– Ты деспотичный книжный червь, – слышала я всякий раз, когда брала нужную мне книгу с полки. – Зачем тебе

книга по развитию детской устойчивости психики? Откуда у нас здесь вообще такая книга? На вот, тебе полезнее будет для расслабления мозга, – поверх психологии лег какой-то фантастический роман про оборотней. Ну и зачем мне эти сказки?

– Нет, спасибо. Так, мне еще нужна двусторонняя цветная бумага, – прикинула я.

– Ты изверг, – вздыхала Клава, когда везла меня в магазин семян. – Бедные дети. Мне их заранее жалко.

– Детям будет хорошо и интересно, если учитель хорошо подготовится к занятиям, – пожимала я плечами.

В садовом магазине улыбчивый продавец, который при-
нялся мне целовать ручки, едва мы вошли, сходу объяснил,
что экспериментальные семена, произведенные «Май-плю-
сом» для жителей Мая и Березкино являются бесплатными.
Вот тут-то и щелкнуло что-то у меня в мозгу.

– Так у вас тут коммунизм? – Повернулась я в Клавдии.

– Ты чего ругаешься? – Нахмурилась девушка. – У нас
здесь здравомыслие и адекватность. А семена эксперимен-
тальные, а потому бесплатные. Вдруг не прорастут, а ты уже
деньги заплатила.

Меня такое объяснение почему-то успокоило. Наверное,
я просто устала удивляться все этому за два дня.

Когда мы вернулись обратно в Березкино, Клава перетас-
кала все мои покупки в дом и, попрощавшись, уехала. Я же,
хоть и чувствовала себя немного разбитой, пообедала и при-

нялась делать панно из бумажных цветов, чтобы повесить его в классе. Наверное, детям тоже захочется научиться подобному.

Когда в дверь постучали, я вздрогнула. Так увлеклась, что только сейчас поняла, что глубокий вечер. Бумажные цветы уже валялись по всей гостиной. Беспорядок был знатный, но я, махнув рукой, отправилась открывать дверь.

– Привет, – в дом вошла Алла, а следом за ней маленькая девочка, с любопытством озирающаяся по сторонам. – Это Ляля, моя дочь. Я тебе косметику привезла от Макса, – она дернула плечом, на котором висела холщевая сумка. Руки ее были заняты каким-то глиняным горшком с крышечкой. – Помоги, пожалуйста, Ляле разуться.

Я тут же занялась девочкой, которая, войдя в гостиную и увидев устроенный мной бедлам, взяла первый же бумажный тюльпан и, подняв на меня большущие глаза, сообщила:

– Хосю так зе!

– Ляль, давай мы летом приедем к тете Арине, и она тебя научит, – строго сказала Алла откуда-то из кухни. Девочка горько вздохнула, но кивнула и осторожно положила цветок на место. Я же заглянула на кухню, где Алла уже вовсю при-страивала горшок на подоконник. – Пусть у тебя пару дней постоит, потом Клавка заберет. Там... удобрение, которое она просила, а мне сейчас некогда ей отвозить, – путанно сказала она мне.

– Хорошо, – мне было не сложно передать эту вещь Клав-

дии.

– Так, вот косметика, – она протянула мне сумку. – Вот это для лица, – она вытащила из сумки и протянула мне баночку, где так и было написано «для лица». – Это для тела. Это соль для ванн. Это пена. Это для волос. Это витамины, – она поставила на стол бутылек с капсулами. – Просто весна, витаминов не хватает. Они для укрепления организма. И еще, мне от тебя нужно мужское имя.

Последнее меня слегка выбило из колеи. Чего ей нужно? Имя? Зачем? Как это все вообще относится к кремам?

– Зачем? – Не поняла я.

– Будем косметику называть, – ответила она уже не так уверенно.

– Ага, – я задумалась. Должно же быть что-то красивое. Почему-то вспомнила, что Дамирка как-то встречалась с парнем, которого звали Евсей, а потому решила не придумывать велосипед. – Евсей?

– Ну и отлично! Евсей, так Евсей. Коротко, ясно и понятно. Не то, что у некоторых, – хихикнула Алла и посмотрела на дочь, которая изучала уже четвертый бумажный цветок на предмет повторить. – Ляль, давай мы на следующей неделе зайдем на урок по созданию таких шедевров к тете Арине? Когда у тебя в расписании стоит? – Она повернулась ко мне.

– В среду, четвертым уроком, – отозвалась я.

– Ну вот, тогда и придем. Ты не переживай, мы тихо посидим в уголочке и не будем никого отвлекать. Просто по-

смотрим, — она выжидательно смотрела на меня.

— Хорошо, — согласилась я. А какой у меня был выбор?

— Ну, тогда до среды, — она повернулась к дочери. — Ляль, поехали к папе. Он там где-то вернуться должен был. Если нас не будет дома, он снова будет нервничать. А нервный папа...

— ...голе в семье, — закончила девочка и принялась обучаться.

Через минуту в доме стало так тихо, что я поверить не могла в то, что ураган под именем Алла только что был здесь. Я покачала головой и села на диван, пытаюсь прийти в себя. Потом решила, что я вообще-то устала за день, а время позднее. Нужно поужинать и ложиться спать. Завтра все закончу. Даже бардак убирать не стала.

Посреди ночи меня что-то разбудило. Вот вроде бы только что сладко спала, забравшись головой под подушку (привычка с детства), как нечто заставило меня резко вскинуться на постели. Я сидела на кровати в темноте, пытаюсь понять, чего же со мной не так, как вдруг услышала тихое позвякивание и глухой мужской голос. Мамочки! Меня кто-то убивать пришел?

Я включила прикроватное бра и осмотрелась. Черт, телефон внизу на кухне оставила, когда перед ужином решила его зарядить. Ой, горе мне! Но жить очень хотелось, поэтому я, поправив на себе старую футболку, выглянула из комнаты. Шум определенно доносился со стороны кухни. Я заглянула

в гардеробную, откуда взяла металлический совок, хранившийся здесь, и с ним наперевес стала медленно спускаться по лестнице. А что? Я вооружена и очень опасна. Тем более, что у меня есть возможность застать забравшегося ко мне грабителя врасплох. Голос совершенно точно был один и я надеялась, что это вор-одиночка.

Однако, проходя мимо гостиной, которую заливал только лунный свет, я с удивлением остановилась. Кто-то здесь прибрался. Все мои художества были аккуратно сложены на столе, а все обрезки и клочки бумаги исчезли. И что это за грабители такие, что решили здесь прибраться? Воры-перфекционисты? Взломщики-уборщики?

Я прокралась к кухне и резко ударила ладошкой по выключателю. Свет включился, заставив меня замереть на месте. Половник и кастрюля, оказавшиеся на уровне моих глаз тоже замерли на месте. То есть, зависли в воздухе.

Так, я сплю! Или у меня галлюцинации! Или я где-то ударилась и сейчас в коме! Или кто-то надо мной пошутил и привязал кастрюлю к потолку? Я посмотрела вверх. Вроде бы ничего не увидела. Может быть, невидимые нити? Клава же говорила что-то про нанотехнологии. Я аккуратно провела совком над кастрюлей и...

– Э-э, ты чего хулюганишь? – Проворчала кастрюля мужским скрипучим голосом.

– А-а! – Заорала я дурниной, потому что... ну нельзя же так надо мной издеваться даже во сне.

– Не ори, – ответила кастрюля и полетела в сторону плиты вместе с половником и совком, отобранным у меня. – Какие все тут неженки, орут только. – Я от неожиданности замолчала.

– Ты кто? – Проговорила я, следя за тем, как над раковиной взметнулась тряпка и включилась вода. Если у меня галлюцинации, то кричать бесполезно.

– Евсей я, – хмыкнуло это от раковины. – Домашний дух. Я ущипнула себя за руку до боли и поняла, что не сплю. То есть... этот дом волшебный что ли?

Глава 5

Я осторожно прошла к столу и села на табурет. Раковина сама мылась тряпкой, вода шумела... Так, если этот дом волшебный, то значит...? Что это вообще значит? А где мы вообще? Может быть, в другом мире? А что? Я в детстве любила читать фантастику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.